

Универсальная компетенция суда в сфере противодействия преступности в современных условиях/Шатилов С.Н.//Материалы конференции мировых судей Тюменской области, Уральского Федерального округа, представителей научной общественности, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Тюменской области на тему «Развитие мировой юстиции в современных условиях: проблем и перспективы», посвященной 70-летию образования Судебной системы Тюменской области (Тюмень, 3 октября 2014 г.). Тюмень, 2014. С. 32-35.

Универсальная компетенция суда в сфере противодействия преступности в современных условиях

Шатилов Сергей Николаевич,
к.ю.н., доцент, начальник кафедры
правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД
России

Деятельность по предупреждению преступлений является частью политики государства по противодействию преступности. Решение же комплексной задачи осуществления такой деятельности возможно лишь на основе согласованных усилий законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, каждая из которых призвана внести свой вклад в рамках своих возможностей и полномочий.

Важная роль в предупреждении преступлений среди государственных и общественных органов, организаций отводится суду. В свою очередь, повышение авторитета судебной власти в государстве и во всем обществе, укрепление позиций суда в системе разделения властей и усиление его воздействия на все стороны жизни России за последние десять лет создают наиболее благоприятные условия для осуществления судами эффективной предупредительной деятельности. При этом суды обладают большими возможностями, так как являются участниками широкого круга правоотношений, возникающих в сфере противодействия преступности. Особо следует подчеркнуть роль мировых судей, разбирающих мелкие правонарушения, с которых обычно начинается преступное поведение, и осуществляющих тем самым и повседневную, профилактическую деятельность. Так, например, всего по Российской Федерации в суды поступило следующее количество уголовных дел: в 2012 году – 947 тыс. 631 дело, в 2013 году – 946 тыс. 474 дел. При этом в 2013 году в мировые суды поступило 431 тыс. 133 уголовных дела, а в районные суды – 506 тыс. 337 дел¹.

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации URL:<http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 03 сентября 2014 г.).

Эти и многие другие профилактические возможности судов основываются на положениях Конституции РФ от 12 декабря 1993 года, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 15.08.2014 г.), и иных законодательных актов РФ.

Представляется, что Конституция РФ отвела судебной власти по сути «роль оракула в споре законодателя и правоприменителя», защитника прав и свобод граждан «от тирании политиков и чиновников». Между тем такой государственный подход к роли суда в системе правоохраны социальных ценностей личности закономерно дает повод для размышления. Этим можно объяснить то обстоятельство, что, несмотря на многочисленные исследования в этой области, среди ученых-юристов до сих пор отсутствует единство мнений в решении вопроса об отнесении суда к числу органов, осуществляющих противодействие преступности. Среди них есть как противники, так и сторонники включения суда в число таких органов.

Так, например, в начале 90-х годов XX века в юридической литературе была высказана точка зрения о том, что суд является только органом правосудия, а не органом борьбы с преступностью, и вообще это не правоохранительный орган². Более того, по мнению одного из авторов Концепции судебной реформы в России С.Е. Вицина, «многие просто никак не могут понять, что суд – это не инструмент борьбы с преступностью»³. В пользу этого С.Е. Вичин приводит следующий основной довод: задача суда – не вставать априорно на сторону обвинения или защиты, а рассматривать и проверять доказанность предъявленных обвинением и защитой материалов, то есть выступать арбитром между обвинением и защитой и отвечать на вопрос: виновен человек или нет. Иное же противоречит принципу состязательности сторон в уголовном процессе и приводит к обвинительному уклону в правосудии.

Обозначенная выше точка зрения об ошибочности отнесения суда к органам, осуществляющим противодействие преступности (борьбу с преступностью) была подвергнута широкой критике со стороны других правоведов⁴. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «...борьба с преступностью

² См., напр.: Гибов В.В., Григонис Э.П. Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 1999. № 3. С. 128; Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., б. г. С. 94; и др.

³ См.: Известия. 2001. 28 мая.

⁴ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской академии наук. 1999. № 9. Т. 69. С. 794; Наумов А. Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура – как институт общего надзора // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 25; Никонов В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). М.; Тюмень, 1994; Величко А.Н. Деятельность суда по предупреждению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2006. С. 7-8; и др.

должна носить комплексный характер. Нельзя думать, что это дело только милиции, прокуратуры или судебных органов»⁵.

В свою очередь, А.В. Наумов, В.А. Никонов, А.Н. Величко и другие справедливо считают, что отказ от отнесения суда к органам, осуществляющим противодействие преступности (борьбу с преступностью) основан лишь на принципе состязательности уголовного процесса, но не учитывает положения уголовного права⁶. Поэтому, по мнению данных ученых-юристов, суд следует признавать таким органом с учетом материально-правовой (уголовно-правовой) концепции наказания как уголовно-правового инструмента противодействия преступности (борьбы с преступностью).

В данном вопросе наиболее обоснованной представляется последняя точка зрения, что подтверждается следующими аргументами.

1. Согласно Конституции РФ «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 49). Кроме того, в УПК РФ особо подчеркивается, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить наказание (п. 1 ч. 1 ст. 29). Тем самым законодатель определяет главенствующее положение суда среди участников уголовного судопроизводства, наделяет его исключительными полномочиями.

2. Анализ положений ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Понятие и цели наказания») указывает на наказание как уголовно-правовой инструмент суда в противодействии преступности, а, следовательно, и предупреждения преступлений. Так, в 2012 году судами было осуждено 764 тыс. 263 человека, а в 2013 году – 755 тыс. 755 человек (мировые судьи – 267 тыс. 561 человек, а районные суды – 478 тыс. 333 человека)⁷. Более того, инструмент этот по своей карательной направленности наиболее жесткий. В арсенале наказания имеется: смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок. В свою очередь, в 2012 году уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок применялось судами к 218 тыс. 539 лицам, в 2013 году – к 213 тыс. 015 лицам⁸. Более репрессивного инструмента право, как российское, так и других государств, не знает. Иные средства (принудительные меры воспитательного характера и иные меры уголовно-

⁵ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С. 794.

⁶ См.: Наумов А. Указ. раб. С. 25; Никонов В.А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). М.; Тюмень, 1994; Величко А.Н. Деятельность суда по предупреждению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2006. С. 7-8; и др.

⁷ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации URL:<http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 03 сентября 2014 г.).

⁸ Там же.

правового характера) являются хотя и важными, но все же дополнительными по отношению к наказанию. Поэтому, уголовное наказание является не просто инструментом уголовно-правового противодействия преступности (борьбы с преступностью), а и главнейшим таким инструментом.

3. Достаточно часто судами применяется такая мера специального предупреждения преступлений, как условное осуждение (ст. 73 УК РФ), превентивный эффект которого достаточно высок. Исходя из смысла уголовного закона, обязательным условием применения к конкретному осужденному анализируемого основания освобождения от наказания является убежденность суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Однако, в свете предписаний ч. 1 ст. 2 УК РФ о предупреждении преступлений как задачи уголовного закона России, в ст. 73 УК РФ цели возложения судом обязанностей на условно осужденного должны включать не только его исправление, но и предупреждение совершения им новых преступлений. Поэтому, необходимо дополнить ч. 1 ст. 73 УК РФ после слов «... суд придет к выводу о возможности исправления осужденного» словами «*и предупреждения совершения им новых преступлений*». Такое же изменение необходимо предусмотреть и в ч. 5 ст. 73 УК РФ, где после слов «... способствующих его исправлению» следует закрепить: «*... и предупреждению совершения им новых преступлений*».

4. Велика роль суда в специальном предупреждении преступлений путем реализации уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Так, например, назначением наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) суд, несомненно, способствует недопущению других, как правило, несравненно более опасных преступлений (в данном случае убийств и др.), которые с высокой долей вероятности могли бы быть совершены в случае реального исполнения запугиваний, обещаний расправиться и т. п. К таким нормам также относятся: побои (ст. 116 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), незаконный оборот оружия (ст.ст. 222–223 УК РФ) и наркотиков (ст.ст. 228–231 УК РФ) и многие другие.

5. Содержание уголовно-правового предупреждения преступлений определяют не только институты уголовной ответственности и наказания, но и иные средства, предусмотренные действующим уголовным законодательством России, а именно: принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним (ст.ст. 90–91 УК РФ), иные меры уголовно-правового характера (ст.ст. 97–104.3 УК РФ). Данные средства относятся к специально-предупредительным мерам, которые направлены на устранение причин и условий совершения преступлений. В свою очередь только суд наделен правом применения к лицу принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ) и принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ).

6. При проведении нами анкетного опроса 100 респондентов, из которых 70 федеральных и 30 мировых судей г. Омска, Кургана и г. Тюмени, экспертам предлагалось оценить в баллах от 1 до 5 (1, 2, 3, 4, 5) эффективность деятельности по противодействию преступности таких государственных органов, как ОВД (уголовный розыск и следствие), следственный комитет, прокуратура, суд, ФСИН (тюрьмы и колонии). В результате наибольшую оценку в 4 балла получила деятельность суда и прокуратуры, далее идет ОВД (уголовный розыск и следствие) – 3 балла, ФСИН (тюрьмы и колонии) – 2 балла.

7. Отсутствие в Федеральном законе от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» (в ред. от 21.07.2014 г.) и Положении о координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденном Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 года (в ред. от 25.07.2014 г.), указания на суд как правоохранительный орган, осуществляющий борьбу с преступностью, объясняется не тем, что он не борется с преступностью, а потому, что включение его в число органов, подведомственных в этом смысле прокуратуре, подорвало бы принцип независимости власти судебной по отношению к власти прокурорской.

8. В полномочия суда входит применение уголовно-процессуальных следующих основных форм предупреждения преступлений:

- правовое и нравственное воздействие суда на участников судебного процесса и иных граждан, присутствующих при судебном разбирательстве;
- выявление причин преступления и условий, способствовавших его совершению (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);
- вынесение частных определений или постановлений, как уголовно-процессуальных средств реагирования на выявленные причины и условия совершения преступления (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

9. Суд вправе использовать следующие основные внепроцессуальные формы предупреждения преступлений:

- статистико-аналитической работа и обобщение судебной практики;
- участие в правовой пропаганде среди населения;
- координация профилактической деятельности суда с деятельностью других субъектов предупреждения преступлений).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд является правоохранительным органом, обладающим универсальной компетенцией в сфере противодействия преступности – только суд правомочен применять основное средство реализации уголовно-правовой политики в виде назначения виновному вида и размера уголовного наказания.